

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС

Неверов А.С.¹, Неверова З.А.²

¹УО «Белорусский государственный университет транспорта»

²УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»

г. Гомель, Республика Беларусь

Не вызывает сомнений, что XXI век станет временем серьезных реформ в области образования, широкого использования новых форм и методик обучения. Для этого есть ряд предпосылок.

Во-первых, громадный объем накопленной к настоящему времени информации, который, к тому же, имеет тенденцию удваиваться каждые 14 лет.

Во-вторых, экспоненциальный рост знаний, необходимых для управления современной техникой, обуславливает потребность в пожизненном обучении не только руководителей производства, но и связанных с обслуживанием этой техники конкретных работников.

В-третьих, напряженная демографическая ситуация в развитых странах побуждает их правительства инициировать меры, направленные на сокращение сроков обучения с целью увеличения притока свежей рабочей силы на производство. Достижение разумного компромисса между отмеченным ранее увеличением объема знаний и сокращением времени, отводимого на их усвоение, требует существенного пересмотра учебных программ и всей технологии обучения.

Эти и многие другие реалии современного общества делают реформирование образования вообще и высшего образования в частности не просто необходимым, а предопределенным. Вопрос стоит не о том, нужна или не нужна реформа, будет она или не будет, а о том, когда и как ее проводить. Первая часть этого вопроса уже снята. Финансовый кризис видимо послужил руководителям государства одним из решающих аргументов для принятия окончательного решения о начале реформы. Оставляя, за недостатком информации, в стороне тему своевременности такого шага остановимся на второй части упомянутого вопроса. Как известно, «ломать – не строить». Разрушить систему образования, складывающуюся столетиями (если не тысячелетиями), легко, но как бы при этом не потерять больше, чем получить. С любой сложной системой, находящейся в состоянии равновесия, нужно обращаться очень деликатно. Любое недостаточно продуманное воздействие может вывести ее из равновесия, привести в состояние колебательного движения («шараханье» из одной крайности в другую) и, при неблагоприятном стечении обстоятельств, привести к разрушению. В этом контексте вызывает опасение крайняя сжатость подготовительного периода перед окончательным переходом высшей школы на четырехлетнее обучение. Успеем ли за это время решить сложнейшие вопросы трудоустройства освобождаемых преподавателей? Как организовать двухлетнюю практику студентов на

предприятиях, если даже сейчас, при значительно меньшей ее продолжительности, организация производственной практики сталкивается с существенными трудностями? Не «выплеснем ли вместе с водой ребенка» при авральной переработке учебных планов и программ с выбрасыванием из них всего «лишнего»? Ведь не секрет, что умеющие считать деньги капиталисты оставляют в неприкосновенности гуманитарную составляющую своих образовательных программ. Как можно называть культурным и образованным человека, не имеющего представления о культуре своего народа, не знающего его истории.

В настоящее время делается попытка перенести американскую систему образования на отечественную почву. Введены стандарты обучения бакалавра и магистра, декларируется переход на двухступенчатую систему образования. Однако процесс этот идет непросто. Проблемы внедрения объясняются не только и не столько консервативностью мышления преподавателей и общим непониманием причин, вынуждающих менять сформировавшуюся и неплохо себя зарекомендовавшую структуру, сколько тем, что происходит лишь копирование внешних форм. Известно, что растение будет хорошо расти, если подготовлена почва. В нашем случае создается впечатление, что саженец Болонского процесса высаживают в совершенно не подготовленную почву. Окончательно не решены вопросы о статусе бакалавра и магистра, об их роли на производстве. Недостаточно проработано нормативное урегулирование образовательных отношений. Не обеспечена реализация важнейших, по мнению европейских экспертов, принципов академических свобод и университетской автономии.

Для того чтобы процесс восприятия чужой системы образования шел более продуманно, необходимо учитывать закономерности экономикотехнологического развития организаций, в которые будут распределяться бакалавры и магистры, выпускаемый учреждениями образования. В работе [1] показано, что развитие любых организаций подчиняется законам поступательного развития, согласно которому эволюция начинается с первого уровня – простейшей фирмы, состоящей из одного человека. Уровень развития организации – это качественная характеристика статического состояния компании в определенный период времени.

Учитывая это можно предположить, что вузы, которые находятся на разных уровнях развития, требуют дифференцированного отношения. Государственную политику в области образования условно можно разделить на три направления. Колледжи, а также небольшие вузы могут быть ориентированы на выпуск бакалавров. Здесь политика государства может быть направлена на создание колледжей новых перспективных направлений. Срок обучения 4 года.

Республиканские и отраслевые университеты средних размеров в этой системе ориентированы на выпуск специалистов более высокой квалификации, преимущественно магистров. Срок обучения 4 – 5 лет.

Крупнейшие университеты должны иметь полную цепочку: бакалавр – магистр – кандидат (доктор) наук. Их основная цель заключается в подготовке

исследователей, способных развивать науку во всех ее проявлениях, в том числе и в прикладных. Срок обучения 5 и более лет.

Ключевым моментом в развитии интеллектуального потенциала общества является развитие науки и образования [2]. Наполеон говорил: «Гибель армии – это беда, гибель императора – это двойная беда, а гибель интеллекта нации – это катастрофа». Именно знания и образование в решающей степени определяют сегодня экономический потенциал страны, ее положение в мировом разделении труда и международной торговле. Получаемые знания помогают раскрытию сущности человеческой жизни в социуме, так как миропонимание, мировоззрение, определение места и роли личности в обществе, усвоение гуманитарных основ общения, норм морали и нравственности, социокультурное развитие индивида делают человека частью общества. Одностороннее же чисто профессиональное обучение скорее способствует его изоляции.

В этом контексте нам кажется не совсем продуманным резкое сокращение объема часов, отводимых гуманитарному образованию и недостаточно обоснованным, на наш взгляд, изменением ее структуры. Ряд разделов гуманитарного блока – этика, эстетика, культурология, религиоведение, логика и др., были исключены из учебного процесса еще ранее, а теперь они снова вводятся в виде специализированных модулей по выбору студентов. Не является ли это началом упомянутого ранее «шараханья» из стороны в сторону. Надо окончательно определиться, нужны или нет нам эти дисциплины, и не отдавать их «на откуп» студентам. Ведь их позиция вполне понятна – они выберут то, что, по их мнению, легче выучить и сдать, а не то, что для них наиболее полезно.

В давнем соперничестве «физиков» и «лириков» первые побеждают, но не будем ли мы через энное число лет «кусать себе локти» вырастив поколение бездуховных личностей, чьим единственным ориентиром в жизни будет собственное благополучие, а интересы будут сводиться к удовлетворению собственных потребностей. К сожалению, реалии нынешней жизни дают множество тревожных симптомов, подтверждающих это предположение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория экономико-технологического развития фирм / И.В. Денисов. – М.: Гриф и К, 2008.
2. Веряскина, В. Динамика развития человеческого потенциала и приоритеты высшего образования / В. Веряскина // Высшее образование в России. – 2005. – №2